

Германия кажется сильной, монолитной страной, только если смотреть на нее со стороны. Культурное и экономическое разделение на ГДР и ФРГ никуда не делось, потихоньку оформилось и политическое: пока «весси» поддерживают Меркель, «осси» выбирают «АдГ». А в последние годы старое противостояние Запада и Востока получило новый импульс, и становится острее с каждым днем.

Формально Германия объединилась в 1990 году, по сути, процесс не завершен до сих пор. Экономика и демография Востока до сих пор не может достигнуть показателей Запада, а отношения между «осси» и «весси» оставляют желать лучшего.

Восточные немцы видят в западных соседях бюргеров – слишком сытых, жадных, бездушных и лицемерных. Для западных немцев «осси» до сих пор воплощение «совка» – ленивые, безынициативные, непродвинутые ксенофобы.

«Осси» справедливо обижаются на то, что объединение стало для социальной сферы ГДР катастрофой. Одни лишились жилья (вернувшиеся с Запада собственники резко взвинтили арендную плату). Другие – сбережений (марки ГДР обменивались на марки ФРГ по курсу 1:1 лишь в случае сумм до 4 тысяч, в случае более крупных – по курсу 2:1). До половины трудящихся потеряли работу.

«Весси» парируют тем, что за 28 лет федеральное правительство вкачало в восточные земли почти 2 трлн евро безвозвратных инвестиций. Парадокс в том, что даже эти гигантские вливания не вытянули Восток на один уровень с Западом.

Есть и проблема культурного противостояния. После объединения вся история ГДР была объявлена сплошным кошмаром. Отсюда – негласное разделение на «первосортных» «весси», жизнь которых проходила под патронажем США, и «второсортных» «осси», вынужденных жить под руководством Москвы.

Теперь Германия воспроизводит тот же раскол, который существует и в США, и в Британии, и других странах континентальной Европы. Мегаполисы, делающие огромные деньги на глобализации, противостоят «ржавому поясу» деиндустриализованных

поселений, где люди хотели бы вернуться к более традиционно организованной жизни и экономике. Однако в Германии линию этого раскола легко увидеть на карте – она проходит аккуратно по границе бывших ГДР и ФРГ.

Любой конфликт, любые выборы, любое гражданское противостояние вновь и вновь вытаскивают наружу наболевшие проблемы в отношениях двух частей одного народа. О чем бы ни спорили «осси» и «весси», дело неизбежно сводится к взаимным обвинениям и к выяснению отношений. Главный жупел сегодняшнего дня – мигранты.

Сейчас у всех на слуху массовые протесты в Хемнице, где в конце августа двое мигрантов зарезали местного жителя, 35-летнего плотника Дэниэля Хиллига. Но восточные немцы активно боролись против «понаехавших» с самого начала «ближневосточного переселения народов» и регулярно выходили на акции протеста против миграционной политики Берлина.

В сентябре 2016-го жители города Баутцен, раздраженные шумным и агрессивным поведением «беженцев», пришли к их общежитию и попытались их урезонить. Мигранты в ответ затеяли драку, а потом начали кидаться палками и бутылками в подъехавших полицейских. В спровоцированном ими побоище полиция вынуждена была применить слезоточивый газ.

Зимой уже этого года массово протестовали жители Котбуса: их достали разбушевавшиеся подростки из семей мигрантов. Они нападали на пожилых людей, выхватывали у них сумки и кошельки, а в конце января двое сирийских тинейджеров изрезали ножом лицо своему немецкому ровеснику. Заявлять в полицию в таких случаях бесполезно – у всех несовершеннолетних мигрантов двойная презумпция невиновности. Во-первых, они несчастные угнетаемые беженцы, во-вторых, «они же дети».

В итоге жители Котбуса вышли на демонстрацию, и ее размах впечатлил местные власти. В феврале они запретили дальнейший въезд мигрантов в Котбус по примеру таких городов, как Зальцгиттер, Дельменхорст и Вильгельмсхафен, огородившихся еще в 2017-м.

Массовые выступления именно восточных немцев вызваны тем, что «осси» гораздо

меньше доверяют пропаганде СМИ, чем «весси». Их труднее убедить в необходимости помогать несчастным беженцам. Тем более реальность такова, что обесценивает все лозунги, которыми Ангела Меркель мотивировала открытие границ для мигрантов.

Нехватка рабочих рук? Но уровень безработицы на землях бывшей ГДР вдвое выше, чем на Западе, и это только средний показатель по региону. В таких маленьких городках, как Хемниц ситуация гораздо хуже. Это бывший промышленный центр Карл-Маркс-Штадт, в котором после объединения Германии были закрыты все заводы. Нехватка вакансий вынуждает местных жителей уезжать на Запад, и тут в городе появляются тысячи людей с Ближнего Востока, которые, вместо того чтобы работать, днюют и ночуют в центре, проедая и пропивая щедрые социальные пособия.

Неблагоприятная демография? Да, демографическая ситуация в Восточной Германии неважная. Но старение населения вызвано в основном тем, что молодежь уезжает работать на Запад. Если бы было можно развернуть этот поток назад, мигрантов не потребовалось бы.

Реакция истеблишмента ФРГ на выступления восточных немцев всегда одинакова. Сперва представители федеральных властей заявляют, что у толерантности нет альтернативы. Потом ведущие газеты выходят с заголовками, в которых жители Бауцена, Котбуса, Хемница объявляются ни много ни мало «неонацистами». Следом в маленький городок приезжают боевые отряды антифа и устраивают митинг в защиту мигрантов – удобный повод для того, чтобы «навалить» местным жителям. Финальный аккорд: полиция выхватывает из толпы несколько обывателей, объявляет их «неонацистами» и заводит уголовные дела, грозящие серьезными сроками.

По этому сценарию все прошло и в Хемнице. Антифа дрались с местными, которых журналисты называли «нацистами».

Министр иностранных дел Хайко Маас в Хемнице не был, но это не помешало ему бездоказательно обвинить горожан в том, что они «кидали зиги» во время шествия.

Не забудем, что весь этот истеблишмент – от руководства антифа до журналистов, от политиков до правозащитников – состоит из западных немцев практически полностью

(отдельное яркое исключение – сама Ангела Меркель). И «весси» откровенно пользуются конфликтом в Хемнице, чтобы опять «завиноватить» «осси», свалив на них общую вину за Вторую мировую войну и напомнив о социалистическом прошлом.

В каком-то смысле современные восточные немцы живут в условиях политической и информационной блокады – иной, чем во времена ГДР, но от этого не менее неприятной. У них практически нет возможности влиять на власть и на главные СМИ объединенной Германии. Неудивительно, что они создают свои партии и поддерживают те из них, кто готов реально защищать их практические интересы.

Недалеко от Хемница, в Дрездене, в 2014 году было создано антимигрантское движение PEGIDA. Здесь же, в Саксонии, огромную поддержку получила партия евроскептиков «Альтернатива для Германии». Именно благодаря голосам восточных немцев «АдГ» в прошлом году сумела занять третье место на выборах в Бундестаг. А на прошлой неделе на фоне событий в Хемнице рейтинг этой партии в Восточной Германии вырос до 25 %, обогнав даже правящий блок ХДС/ХСС Ангелы Меркель.

Вопреки давлению с Запада, бывшая ГДР все еще пытается бороться за свою политическую и культурную идентичность. И отсутствие мигрантов – лишь часть этой идентитарной повестки.

(www.vz.ru)